

Беседа 4. Александр Литвинов – основоположник российского этнокино!

Материалы к беседе:

Фильмы:

«Лесные люди», реж.: А. Литвинов, документальный фильм, Совкино, 1928

«По дебрям уссурийского края», то же.

Литература:

Литвинов А.А. В Уссурийской тайге. Записки кинорежиссера / Уральский современник. № 1 (29). Свердловское областное государственное издательство, 1955. 263 с. С. 116 – 199

Литвинов А.А. По следам Арсеньева (записки кинорежиссера). Владивосток, Приморское книжное изд-во, 1959. 204 с.

Литвинов А.А. В краю огнедышащих гор. Свердловское книжное изд-во. 1963. 212 с.

И др. фильмы и книги автора

Исторический экскурс

Этнографическое кино в России имеет более чем вековую историю. Первые этнографические киносъемки и кинозарисовки производились на заре развития кинематографа – в самом начале XX вв. К примеру, крупная московская кинофабрика «А. Ханжонков и К^о», выпускавшая кинопродукцию всех видов: художественные, документальные и анимационные фильмы, производила специальный объем этнографических «фильм», имевших широкую популярность у зрителей. Первым из известных опытов такого этнокинопредпринимательства считается фильм (на сегодняшний день не найденный в киноархивах), иллюстрировавший эпизоды из быта горцев Кавказа, снятый по инициативе А. Ханжонкова оператором В. Сиверсеном летом 1908 г. Коммерческий успех этнофильмов мотивировал продюсера А. Ханжонкова отправлять киноэкспедиции в различные уголки многонациональной России. Несмотря на высокий социальный «рейтинг» до 1920-х гг. создание фильмов этнографического содержания носило случайный, эпизодический характер.

В результате преобразований после политического переворота 1917 г. в России киноотрасль в стране была национализирована: советская власть стала кинопродюсером-монополистом в стране. Несмотря за жесткую государственную цензуру, с точки зрения творчества это было время зарождения и бурного развития киноязыка, стилей и направлений в кинематографе СССР. Параллельно с художественным, активно развивался и документальный кинематограф, в частности, производство так называемых «культурфильмов» (о народах, природе, географии, экспедициях и пр.). Это шло в русле ленинских программных тезисов о кино, как важнейшем из искусств, и о необходимости создания фильмов о жизни всех народов огромного Советского Союза. Продюсер-государство ставило задачу скорейшего объединения всех народов СССР на киноэкране. Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. был спланирован масштабный госкинопроект — «Киноатлас СССР» — предполагавший создание около 100 фильмов силами крупнейших советских киноорганизаций. Данная инициатива дала мощный импульс к систематизации деятельности в направлении производства этнографических фильмов, но осуществлен проект, к сожалению, не был.

Изображение исконных национальных традиций отдельных народов в «культурфильмах» считалось не самым существенным, но в известной мере – просто опасным явлением, наносившим ущерб зарождающемуся бренду привлекательного социалистического уклада жизни народов Советского Союза. Подавляющая часть

фильмов носила пропагандистский, заказной характер и имела своей целью показать существенные социальные и экономические изменения, облагородившие жизнь народов СССР за годы советской власти. Кроме того, одна из основных государственных задач состояла в повышении культурного и образовательного уровня кинозрителя. Этнографические фильмы неизменно имели широкий успех у зрителей, опережая по сборам многие художественные развлекательные ленты и даже «боевики». Зрителей живо интересовала жизнь других народов и других территорий, увидеть которые возможно было лишь в кинотеатре.

Настоящий бум этнокино приходится на 20 – 30-е гг. XX в. Согласно статистическим данным, в 1925 г. в СССР было выпущено 70 культурфильмов, в 1930 г. — уже 200. В 1926 г. Дзига Вертов на основании киноматериалом различных экспедиций во многие регионы СССР создал монтажный фильм этнографического характера – «Шестая часть мира». В этот период были созданы этнографические фильмы, ставшие классическими для всего мирового кино: «Крыша мира» (1928) и «Сердце Азии» (1929) В. Ерофеева, «Лесные люди» (1928) и «По дебрям Уссурийского края» (1929) А. Литвинова, «Подножие смерти» (1928) и «Эль-Йемен» (1930) В. Шнейдерова и др.

Производство «культурфильмов» происходило при активном участии профессиональных ученых. Известный исследователь Дальнего Востока В. К. Арсеньев консультировал режиссера А. Литвинова в работе над его дальневосточными фильмами («Лесные люди», «По дебрям Уссурийского края») и фильмами о Камчатке («Оленный всадник»). Профессор О. Ю. Шмидт принимал участие в работе над фильмом о Памире — «Подножие смерти», режиссера В. Шнейдерова и т.д.

Об Александре Аркадьевиче Литвинове (3.7.1898 - 6.5.1977) стоит рассказать подробнее. Он пришёл в кино ещё подростком, встречался с корифеями русского кинематографа – режиссёром Я.А. Протазановым и актёром И.И.Мозжухиным. Затем работал на разных киностудиях, делал агитфильмы, даже присутствовал на одной из съёмок Ленина. Неизвестно, как сложилась бы его дальнейшая творческая судьба, если бы не одна случайность. Вот что об этом писал режиссёр: “В начале января 1928 г. на последней странице “Вечерней Москвы” моё внимание привлекла небольшая заметка под экзотическим заголовком: “Племя, заблудившееся в веках”. В ней говорилось о том, что в дебрях Уссурийской тайги сохранилась небольшая народность с первобытным образом жизни. Вот бы всё это показать на экране! Научные работники Института этнографии Академии наук СССР, к которым я обратился за советом, сказали, что такой фильм будет представлять огромный интерес не только для науки, но и для широкого зрителя. **Он даст возможность, вместо отвлеченных литературных описаний, отрывочных зарисовок и случайных экспонатов, иметь дело с непрерывным полнокровным процессом, в котором все до сих пор известные разрозненные вещи вдруг оживут и из вещей, материалов, экспонатов и предметов превратятся в поток по собственным законам развивающейся жизни. Впервые мы сможем наблюдать за действием этих законов. В этом – крупное научное значение задуманного фильма, говорили мне этнографы.** что же касается консультации и выбора народностей, то учёные рекомендовали обратиться во Владивостоке к видному исследователю Дальнего Востока В.К.Арсеньеву”.

И в первых числах февраля 1928 г. во Владивосток выехала киноэкспедиция в составе А.А.Литвинова, оператора П.М.Мершина и практиканта ГИКа З.Фельдмана. По прибытии на место члены экспедиции встретились со знаменитым писателем. В.К.Арсеньев посоветовал снимать фильм об удэгейцах - племени численностью около 1400 человек, которому грозило полное вымирание. Писатель также помог киногруппе практическими советами и познакомил их с проводником - удэгейцем Сунцаем Геонка.

Путешествие было трудным и продолжалось полгода: легко ли пробираться с тяжёлым киноаппаратом, запасами плёнки и продовольствия по глухой тайге! Однако Литвинов и его помощники прошли этот сложнейший маршрут и из снятого материала

сделали два фильма - “По дебрям Уссурийского края” и “Лесные люди” (“Удэ”). Оба фильма с большим успехом прошли в СССР, руководство киностудии даже выдало премию Литвинову и Мершину (а такое нечасто случалось и с более известными кинематографистами). Заинтересовала диалогия и западную публику. Роберт Флаэрти забросал вопросами об этих произведениях и их режиссёре советскую киноделегацию, представлявшую в Германии оба фильма. Флаэрти сразу увидел в Литвинове родственную душу и восторгался его талантом, а русский режиссёр еще до этого уже был очарован фильмом “Нанук с Севера”.

Сам Литвинов так писал о своем отношении к профессии:

Человек – удивительное существо, он ко всему привыкает. Слово так и должно быть. Привык и я к кочевому образу жизни. Меня не тяготят походы в далекие края, а, наоборот, волнуют. Представьте себе охотника, напавшего на след зверя, золотоискателя, обнаружившего золотую жилу, или геолога, определившего, что в таком-то районе таится ценнейшее ископаемое. Так и я, кинорежиссер, жду встречи с материалом...

Можно проанализировать некоторые аспекты деятельности Литвинова в профессии, опираясь на оставленные им фильмы и мемуарные тексты:

Начнем со сценария:

Соблюдая строго установленный Арсеньевым режим, мы в течение трех месяцев ежедневно напряженно трудились, забывая часто о выходных днях.

Владимир Клавдиевич увлеченно работал со мною над сценарием.

Отредактировав сценарий, Арсеньев сказал:

- Если вам удастся из того, что мы с вами написали, снять только пятьдесят процентов, то это уже можно считать победой.

Я сидел над сценарием: проверяя, что сделано, а что предстоит снимать.

Обсудив обстановку, решили разбиться на две группы. Я передал Дорогову режиссерский сценарий будущих фильмов.

- Возьми, Иван Иванович, на всякий случай... путь трудный, все может приключиться.

О съемках:

Стойбище Инси Амуленка нам очень понравилось. Оно было живописно расположено на правом берегу протоки. Три юрты на переднем плане, в глубине с одной стороны возвышалась изба Инси, а с другой, ближе к тайге, - амбар на сваях. На коротком совещании киноработники пришли к решению: здесь базироваться и снимать фильм. Особенно сложной для меня, кинорежиссера, представлялась задача использования лесных людей в качестве действующих лиц фильма. Я должен был развернуть на экране весь образ жизни этого маленького народа и показать первые шаги приобщения его к советской культуре. И в этом случае мне на память пришли советы Арсеньева.

Лесные люди прежде всего должны привыкнуть к гостям, увидеть, что киноработники пришли к ним с добрыми намерениями, что их не обидят. Короче говоря, нам надо подружиться с лесными людьми. Вот эту первоочередную задачу я и должен был решить в течение нескольких дней...

Дружба с обитателями стойбища крепла с каждым днем. Мершин и я подолгу сидели у них, присматриваясь и изучая незамысловатый образ жизни удэгейцев. Женщины первое время прекращали работу и с любопытством разглядывали гостей. Теперь же они к нам привыкли; мельком взглянув на вошедших, они отвечали на приветствие и продолжали свою обычную деятельность. Лесные люди привыкли видеть Мершина всегда с ручной камерой. Они даже не обращали внимание, когда он, прижав

каеру к глазу, их снимал. Урчание автомата больше никого не тревожило, оно стало обычным. Таким образом удалось многое взять на пленку.

Работа у нас шла полным ходом. Съемкам благоприятствовала погода: светило солнце и небо украшали кучевые белоснежные облака. Ребятишки, женщины и мужчины с удовольствием участвовали в съемках и безотказно выполняли все наши поручения.

Немедля приступили к подготовительной работе. При консультации Бауэрмана я сел за монтажные листы, чтобы подробно разработать весь ритуал жертвоприношения. Определить, какие моменты и как именно надо их снимать, чтобы в процессе съемок не было излишней суеты и не пропал ни один ценный кадр.

Сегодня командовал охотой я. Коряки не возражали, не говорили о святых местах и тому подобной ерунде.

- Не стрелять, - тихо сказал я. Укрывшись за большим торосом, мы начали снимать животных.

Наконец, я разрешил приступить к охоте. Оператор неотступно следовал за охотниками.

Охота оказалась удачной не только для коряков, убившим около 20 нерп, но и для нас. Аппараты засняли весь процесс охоты...

Один из них (коряков – И.Г), владевший немного русским языком, смеясь, сказал:

- Охота хорошо. Коряки носком много нерп убили, а русские целились, но не убили.

Все рассмеялись.

О монтаже:

Потух свет. На экране появились разрозненные кадры будущих фильмов. Без перерывов четыре часа мы просматривали заснятый в Уссурийских дебрях материал. И, чем больше мы смотрели, тем спокойнее становилось на душе. Фильмы должны получиться.

Забыв о том, что с нами сидят товарищи, неискушенные и не посвященные в тайны изготовления фильмов, Мершин и я перебрисывались короткими репликами:

«Это убрать, это брак, а это останется, возьмем второй дубль, остальные в корзину».

Наконец, закончился последний девятнадцатый ролик. В зале вспыхнул свет. Часы показывали пять. Мершин и я, довольные просмотренным материалом, взглянув на Арсеньева, застыли в полном недоумении. Арсеньев был мрачен и задумчиво смотрел перед собой. Наконец, тяжело вздохнув, почесывая мизинцем переносицу, произнес с горечью в голосе:

- Да, друзья мои, я, к великому сожалению, ничего не понял. Фильма нет.

Ну что же, посмотрим уже готовые фильмы, а не эту, извините за выражение, окрошку.

Литвинов о целях своей работы:

Мы прекрасно понимали, что подобные обычаи не сегодня-завтра исчезнут с лица земли. Сохранятся они только в нашем фильме, как материал, нужный для понимания отдельных сторон первобытной культуры народа.

Зафиксировать на пленку и показать жизнь и быт далеких народностей Советского Союза – такова была цель моих киноэкспедиций.

В итоге этих кинопоходов многомиллионный зритель познакомился с судьбой малых народностей Дальнего Востока.

Прочитав книгу А.А. Литвинова «По следам Арсеньева», я решил назвать данную беседу «Александр Литвинов – основоположник российского этнокино». Книга написана легко, непафосно, излагает факты путешествий в режиме дневника. Но это читается увлекательно, как жанр нон-фикшн. Главное – то, что он является автором, сознательно выбравшим (от мечты) и разрабатывавшим этот жанр, а не разовым репортером, как агенты Ханжонкова. Поэтому он – первая и классическая фигура в НАПРАВЛЕНИИ этнокино.

Арсеньев о фильме «Лесные люди»:

Арсеньев подошел ко мне и, крепко пожав руку, сказал:

- Честно скажу. Я не ожидал таких результатов. Так правдиво и масштабно показать Уссурийскую тайгу, так естественно, просто, а главное, тепло раскрыть жизнь маленького, но чудесного народа мог только опытный путешественник и зрелый художник.

Арсеньев, обняв меня и Мершина, крепко прижал к себе.

Эти творческие «объятия» ученого и кинематографиста, их опыт совместной обоюдозаинтересованной работы до сих пор остаются непревзойденным примером соединения ресурсов науки и искусства по созданию со-результата – этнокино.